

**ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭПИСТОЛЯРНОГО ЖАНРА
В СОВРЕМЕННОЙ ТЕКСТОВОЙ КУЛЬТУРЕ¹**

Шапиро Ольга Александровна, кандидат философских наук
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
Российская Федерация, 295007, г. Симферополь, пр-т Академика Вернадского, 4
E-mail: olalesha@rambler.ru

Шкорубская Елена Геннадьевна, аспирант
Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского
Российская Федерация, 295007, г. Симферополь, пр-т Академика Вернадского, 4
E-mail: shkorubaska@gmail.com

Отражая реалии сегодняшнего дня, современная философия переживает коммуникативный поворот. Основной тренд современности – быть в непрерывной коммуникации, а один из главных способов её осуществления – электронная переписка. Достоинства e-mail очевидны: мгновенная передача сообщения, возможность пересылки огромных объемов информации, доступ к истории сообщений. Но, приобретая мощную функциональность, не теряем ли мы за ней самый смысл того, чтобы было в письме на бумаге, бересте или папирусе? Филологи все чаще говорят о деградации текстовой культуры в электронном письме, об утрате электронной перепиской языкового богатства; мы же полагаем, что изменения в переписке несут более глубокий – содержательный и даже смысловой характер. Формат коммуникации и смысл, который может транслироваться в ее рамках, принципиально взаимосвязаны. Изменение формата письма-эпистолы привело к тому, что переписка превратилась в цепь сообщений, нацеленных на решение конкретных задач в противовес глубокому межличностному общению посредством писем. Изобилуя новыми средствами аргументации (визуальные материалы, гиперссылки, прямое цитирование истории переписки), e-mail приносит в жертву теме обсуждения личность адресата, а прагматику (как специфику взаимодействия интерпретатора с текстом) – в жертву прагматичности цели переписки. Эти положения подтверждаются как теоретическим исследованием формата прагма-аналитических позиций, так и эмпирическими данными.

Ключевые слова: переписка, эпистолярный жанр, виртуальная коммуникация, формат, смысл, аргументация, прагматический потенциал текста, e-mail, прагма-аналитический подход, текстовая культура

**THE TRANSFORMATION OF THE EPISTOLARY GENRE
IN MODERN TEXTUAL CULTURE**

Shapiro Olga A., Ph.D. (Philosophy)
V.I. Vernadsky Crimean Federal University
4 Vernadskogo Ave., Simferopol, 295007, Russian Federation
E-mail: olalesha@rambler.ru

Shkorubskaya Elena G., postgraduate student
V.I. Vernadsky Crimean Federal University
4 Vernadskogo Ave., Simferopol, 295007, Russian Federation
E-mail: shkorubaska@gmail.com

In accordance with the present-time realities, contemporary philosophy is going through communicative turn. Continuous communication is the main trend of nowadays. The one of the main ways of its implementation is e-mail correspondence. Advantages of e-mail are obvious: instant

¹ Исследование выполнено при поддержке РФНФ, грант № 16-03-00120 «Влияние форматирования на смысл: изменения в текстовой культуре и трансформация коммуникации» (The study was supported by the Russian Foundation for Humanities, grant No. 16-03-00120 “Effect Format ation point: changes in the text and the culture of transformation of communication”).

messaging, the ability to transfer huge amounts of data, access to the message history. However, acquiring the functionality, may not we lose the main point of that was in the letter on paper, birch bark or papyrus? Philologists more often argue that the textual culture degraded and language loses its flexibility in the electronic letter. We suppose that the changes in the correspondence are more profound and have informative and even sense bearing nature. The format of communication and meaning that can be transmit in it are fundamentally interconnected. The changes of letter format has led to the fact that the correspondence has become a chain of messages focused on solving specific problems, as opposed to deep interpersonal communication by means of letters. Abounding with new means of argumentation (visuals, hyperlinks, history of correspondence direct quotation), e-mail sacrifices the recipient's personality for topic of discussion, and sacrifices pragmatics (as the specifics of interaction with the text interpreter) for pragmatic purpose of correspondence. These assumptions are proved by theoretical research of format from pragma-analytical positions and by empirical data.

Keywords: correspondence, epistolary genre, virtual communication, form, meaning, reasoning, pragmatic potential of text, e-mail, pragma-analytic approach, the text culture

Современная текстовая культура немыслима без многочисленных способов виртуальной коммуникации. Инновационные электронные форматы вытесняют текст, написанный на бумаге, так сказать, «по всем фронтам»: мы читаем электронные книги вместо бумажных, посещаем вебинары вместо семинаров и тренингов, проходим дистанционные курсы вместо «очных», и, конечно же, пишем самые разнообразные электронные письма и сообщения. Именно эти «мейлы» и «эсэмэски» оказываются коммуникативной основой современного общества.

Но изменяется не только материальный носитель отправляемого сообщения: происходит трансформация всей коммуникативной структуры общества. Стирая пространственные и временные ограничения, накладываемые необходимостью долгой транспортировки бумажного письма от автора адресату, электронная переписка определяет также и содержание отправляемых сообщений, особенности их восприятия как автором, так и адресатом, смысл всего коммуникативного процесса. Происходит специфический смысловой «сдвиг» в коммуникации, влияющий на все сферы общественной жизни: изменение медийных коммуникаций приводит к трансформации политтехнологий и способов формирования общественного мнения; динамика развития научной коммуникации определяет точки приложения усилий так называемых «невидимых колледжей», вектор развития науки в целом; изменение способов межличностного общения влияет на процессы формирования личности, самоидентификации и т.д. Соответственно, для анализа социальных вызовов и проблем необходимо отчетливо понимать, какие именно коммуникативные смысловые изменения лежат в их фундаменте.

В контексте такого проблемного поля мы будем говорить о личной переписке. Нашей целью будет анализ влияния современных виртуальных форматов переписки на процессы межличностной коммуникации. Каким образом соотносятся бумажные и электронные письма с точки зрения их содержания? Как меняется прагматический потенциал письма с его переходом в виртуальный формат? Что происходит с полемикой, широко представленной в сохранившейся бумажной переписке, в виртуальной коммуникативной среде? Ответы на эти вопросы приведут нас к пониманию того, каким образом электронный формат переписки определяет ее смысл.

Эпистолярный жанр как объект исследования не находится в центре интереса философского сообщества, несмотря на то, что играет важную роль в истории философской мысли. Со времен античности философы используют формат переписки для своих произведений (например, «Письма к Луциллию» Л.А. Сенеки, «Философские письма» Вольтера, «Письма к Серене» Д. Толанда и др.). Объемы личной переписки философов и ученых различных эпох достигают многих томов: переписка была одним из основных способов философской и научной коммуникации в течение долгих веков. Сохранились многочисленные письма Лейбница, Декарта, изданы переписка Гегеля с Геге, Фреге с Расселом и др. «Современная научная литература начинается как раз с писем к вполне реальным людям, к аббату Мерсенну в Париже или к Генри

Ольденбургу в возникающем Лондонском Королевском Обществе. Истинное начало этой традиции оказывается даже древнее. Архимед и Птолемей, подобно множеству других античных авторов, излагали свои великие труды в форме писем к друзьям. В средние века эта практика нашла продолжение у таких авторов, как Петр Перегрин, который писал работу о магните на армейских биваках и придал ей форму письма парижскому коллеге. Авторские предисловия в современных книгах часто сохраняют любопытные следы эпистолярного стиля, как и информационные письма редакторам “The Times”, “Nature” и “Science”, – пишет современный британско-американский исследователь науки Д. Дж. де С. Прайс [11, с. 93].

Историки философии исследуют переписку конкретных философов, восстанавливая контекст возникновения идей и написания основных трудов, выискивая пояснения к сложным местам книг и новые смысловые коннотации, но серьезной философской рефлексии над эпистолой как способом создания и трансляции философских смыслов пока нет. В качестве исключения временами появляются разрозненные статьи (например, исследования О.В. Хлебниковой [12] и С.И. Митиной [8] жанровых особенностей философского текста), но говорить о серьезной философской традиции или подходе в анализе писем не приходится.

Филологи же, напротив, исследуют эпистолярный жанр и его современные трансформации очень активно: проводятся научные конференции и конкурсы, пишутся статьи и защищаются диссертации. Так, в июле 2014 г. в Oxford University состоялся симпозиум “What is a letter?”, в марте 2015 в Лиссабоне прошла Вторая Всемирная конференция “Letters and Letter Wrighting”, в марте 2016 в University of York – конференция “Epistolary cultures”, а в июне 2016 г. в Оксфорде – “Speaking in Absence: Letters in a Digital Age”. В России аналогичные конференции проводятся, например, в Пушкинском заповеднике («Эпистолярная культура: традиции и современность», 2010, Михайловское).

Филологические исследования сконцентрированы преимущественно на специфических языковых проблемах, таких как снижение общей грамотности, формирование интернет-сленга, намеренное искажение слов, использование обценной лексики и пр., т.е. в сущности «технических» особенностях виртуализации переписки. Более интересны для нас наблюдения касательно сюжетной характеристики писем: исследователи заостряют свое внимание на том, что традиционные письма представляли собой возможность для адресанта делиться своими «чувствами, размышлениями, опасениями, надеждами» [5], тогда как в электронных письмах «теряется взаимосвязь собеседников на уровне размышлений, описаний чувств, переживаний», а само электронное письмо становится прежде всего «сообщением – носителем информации», неким подобием короткой записки [6, с. 61]. Эти выводы опираются преимущественно на эмпирические исследования, проведенные в молодежной среде. Мы полагаем, что поспешное обобщение результатов таких исследований недопустимо: далеко не все пользователи Сети в своих сообщениях переходят на «олбанский» язык или забывают здороваться в письме.

Другими словами, на наш взгляд, филологический подход к анализу эпистолярного жанра не приводит к пониманию смысловых трансформаций коммуникативных процессов, а исследовательских альтернатив ему на сегодняшний день нет. Мы полагаем, что для анализа элементов полемики в эпистолярном жанре самым плодотворным окажется прагма-аналитический подход. Суть его в том, что внутри текста (в нашем случае – письма) исследуется аргументация, понимаемая как специфический гиперязык, структурно состоящий из набора высказываний трех видов: 1) тезиса, 2) аргументов, 3) квазиаргументативных средств (лингвистических, психологических, логических уловок и пр.). Синтаксис языка представляет собой способ связи этих высказываний, а прагматика – реакцию адресата на текст, понимание смысла этого текста и (не)продуцирование текста ответного. В нашей статье мы проанализируем структурные отличия современного (виртуального) гиперязыка

ка эпистолы от традиционного, а также сделаем несколько замечаний касательно его прагматического потенциала.

В современном виртуальном пространстве традиционной личной переписке соответствуют личные сообщения, которые позволяют отправлять большая часть сервисов (e-mail, социальные сети, Skype и пр.), каждый из которых привносит в процесс переписки дополнительные особенности, обусловленные техническим функционалом. Попадая в рамки электронного сообщения, традиционное письмо изменяет ряд своих характеристик, непосредственно влияющих на прагматику находящегося в нем аргументативного содержания. Мы будем говорить об особенностях личной переписки посредством использования e-mail, полагая, что в целом они могут быть перенесены и на случаи использования других сервисов. Мы выбрали e-mail из-за его большой схожести с традиционным бумажным письмом, однако можем выделить несколько существенных отличий.

1. Стирается большая часть этикетных формул (особенно в личной переписке; в деловых письмах они частично сохраняются, но в упрощенных формах).

Различные текстовые культуры предъявляли к переписке разные этикетные требования. «Пальма первенства» в сложности этих правил, пожалуй, принадлежит средневековой Японии. Значение имело все: почерк, вид иероглифов, многочисленные намеки и ссылки, качество стиха; письмо могло быть начертано на веере или привязано к ветке цветущего дерева – словом, являло собой настоящее произведение искусства: «Веер оказался насквозь пропитанным нежным ароматом благовоной <...> Внимание Гэндзи привлекла сделанная с отменным изяществом надпись:

«Не он ли?» – в душе

Возникла догадка смутная...

Перед взором моим

На мгновенье мелькнул «лик вечерний»

В ослепительном блеске росы.

Содержание песни было довольно неопределенным, но в почерке чувствовалось явное благородство...» [9, с. 63]. В то же время, в Европе отношении к письмам много проще, однако и они могут начинаться пышными приветственными формулами: «Господину своему, а впрочем (или, вернее же, immo), отцу; супругу своему, а впрочем, брату; служанка его, а впрочем, дочь; его супруга, а впрочем, сестра: Абельяру Элоиза» [3, с. 132]. Более поздние (и менее интимные) письма могли содержать более стандартизированные формулы; так, и Гегель, и Шопенгауэр начинают свои письма к Гёте с обращения «Ваше Превосходительство», а подписываются более-менее схожими вариациями формулы «С глубочайшим почтением остаюсь Вашего Превосходительства покорнейший слуга» [10, с. 293]. Впрочем, уже в переписке Шопенгауэра и Гете можно найти письма, где этикетные формулы исчезают; так, шестое письмо Гете начинает безо всякого вступления: «пользуюсь первой спокойной минутой после моего возвращения, чтобы вторично посмотреть вашу статью...» [10, с. 296]. Для современных текстов писем такой небрежный подход к простейшим этикетным формулам более чем характерен; исключением является разве что подпись в e-mail («С уважением, N»); однако следует учитывать, что подпись вводится в автоматическом режиме, т.е. фактически каждый раз при написании письма автор не подписывается: за него это делает компьютер. При этом учащаются ошибки, связанные с использованием подписи, нерелевантной коммуникативной ситуации (например, когда официальная подпись автоматически вставляется в дружескую переписку и наоборот), эти ошибки имеют очевидное прагматическое значение. При использовании для переписки социальных сетей чаще всего редуцируется формула прощания (тогда как приветствие может сохраняться как инструмент установления контакта). Одновременно из писем исчезает ряд «лирических отступлений», при этом остается только содержательная выжимка аргументации / критики. Фактически мы говорим о стирании «фона», который ранее создавали этикетные формулы переписки, а формулирование контраргумента возможно в виде прямых вставок критического текста

«внутри» аргументативного, «в итоге электронное письмо превращается в вопросно-ответную цепь, теряя характеристики, изначально присущие эпистолярному жанру. Электронное письмо становится прежде всего сообщением-носителем информации» [6, с. 61]. Получается своеобразное препарирование аргументации оппонента, и в таком формате всегда ясно видно, все ли аргументы опровергнуты, на все ли вопросы получен ответ и пр.

2. Право собственности на сообщение сохраняют одновременно адресант и адресат. Если ранее при отправке письма адресант делегировал все права на обладание текста адресату, то теперь копия отправленного сообщения сохраняется автоматически. «Люди старой культуры обычно писали сначала черновик, потом переписывали набело. Письма они отсылали, у них оставался черновик. Когда они отвечали на следующее письмо, справлялись с черновиком (это известная вещь), потому что, естественно, они забывали содержание, пока почта шла, это все-таки занимало какое-то время» (по словам Розумовского, [7, с. 18]). Но касалась эта практика преимущественно переписки научной или философской, и вряд ли можно с уверенностью говорить о тщательном хранении всех черновиков личных писем. Соответственно, в электронной переписке облегчается процесс установления точности и адекватности цитирования, так как все участники аргументации в любой момент имеют доступ ко всем прошлым сообщениям. В связи с этим распространенной уловкой становится так называемый «адвокатский аргумент», когда в качестве аргумента используется описка или ошибка противника. Кроме того, при использовании ряда сервисов становится фактически невозможным символическое сожжение переписки, так как у второго участника аргументативного процесса, как правило, остается копия.

3. Изменяется темпоральное восприятие сообщений: e-mail доставляется мгновенно, что позволяет сохранить событийный контекст сообщения, тогда как раньше при получении письма адресат должен был сопоставить его с соответствующим моментом времени и вспомнить содержание предыдущих писем. В результате она воспринимается как точка, как факт, но не как процесс.

4. Личная переписка может приобретать массовый характер, когда мы имеем дело с рассылкой. При этом каждый из участников аргументативного процесса может отвечать любому количеству членов рассылки или включать туда новых лиц. В таком случае у нас формируется специфическая аргументативная игра, а прагматика текста может рассматриваться как ризома, где каждый из участников аргументации на каждом ее шаге принимает решения, кого именно он намеревается убедить в своей правоте. Для анализа таких сложных аргументативных структур удобно использовать метод аргументационных карт, предложенный А.П. Алексеевым [2].

5. Возможность отправлять письмом ссылки и вложенные файлы фактически означает расширение аргументативного потенциала письма, так как становится возможным использование в качестве аргумента визуального, в частности, видеоматериала; приведение примеров согласия с собственной точкой зрения, найденных в Сетевом пространстве в качестве индуктивных подтверждений, цитирование с отсылкой к полному тексту цитируемого источника и пр. Возможность в любой момент времени обратиться к любой информации в Сети задаёт новое требование к аргументации - необходимость постоянного «документального подтверждения». Недостаточно о чём-то просто сказать, необходимо предоставить ссылку на то, что эмпирически подтверждает сказанное (возник даже сетевой мем: «пруфы или не было»).

Эти выводы подтверждаются эмпирическим исследованием. Нами был проведен опрос среди 440 респондентов [1]. По его результатам подтвердился ряд гипотез касательно различий традиционной и электронной переписки, оснований предпочтения одного из этих двух форматов общения, а также обозначились особенности аргументации в электронной коммуникации.

По результатам опроса, большинство пользователей (56 %) выбирают для межличностной интернет-коммуникации социальные сети, а e-mail используется преимущественно для деловой переписки (67,3 %). Это также подтверждается ответами

на вопрос о содержательной составляющей электронной переписки: только 27,8 % респондентов делятся своими размышлениями, и 27,1 % описывают свои чувства, переживания и эмоции (для сравнения – решают деловые, профессиональные задачи 79,7 % респондентов, пересылают файлы, ссылки, другие письма – 69 %). По-видимому, преобладание в электронной почте писем делового характера определило частичное сохранение этикетных формул. Так, формулы приветствия всегда или часто используют 52,9 и 27,5 % соответственно; формулы прощания используются реже (39,2 и 23,9 % соответственно).

Любопытно, что из 55,6 % респондентов, использующих автоматическую подпись, преимущественно деловую переписку ведет всего 21,8 %. Таким образом, косвенно подтверждается наша гипотеза о частых случаях нерелевантности автоматической подписи виду переписки.

Особо отметим тот факт, что на вопрос: «Аккуратно ли Вы относитесь к правилам грамматики и орфографии при написании электронных писем?», строго отрицательно не ответил ни один респондент. Всегда внимательны к нормам правописания 82 % респондентов, 18 % ответили, что не всегда аккуратны в соблюдении грамматических правил. Это не согласуется с констатированием филологами нивелирования норм правописания в электронной переписке. Скорее можно говорить о трансформации языка в интернет-коммуникации, при этом пользователи, как правило, стараются оставаться в рамках языковых норм.

Исходя из гипотетического расширения аргументативного потенциала электронного письма, респондентам был задан ряд вопросов об аргументации, к которой они прибегают, ведя полемику в переписке. В результате обозначились следующие приоритеты в аргументации:

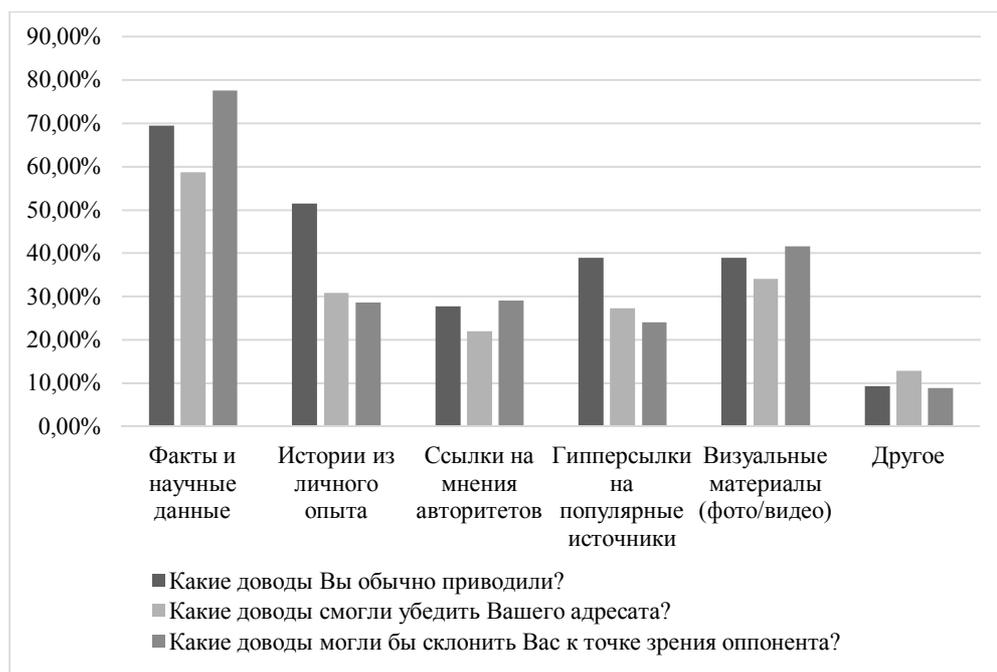

Рис. Аргументация в электронной переписке

Как можно заметить, несомненно, лидируют «факты и научные данные» (при этом в пункте «другое» некоторые респонденты указывали «ссылки на научные исследования, статьи»); также достаточно убедительны визуальные материалы. Кроме того, в пункте «другое» регулярно указывались «документы», «нормативы», что обусловлено возможностью прикрепления к письму дополнительных файлов.

Интересно, что в качестве приводимого аргумента на втором месте находятся истории из личного опыта (их используют 51,6 % респондентов), однако их убедительность для адресата и для самого аргументирующего гораздо ниже (30,9 и 28,7 % соответственно). То же верно и для прямых ссылок на популярные в Сети источники. Несмотря на достаточно частое использование (их приводят в качестве аргумента 39 % респондентов), их убедительность также оценивается ниже (27,4 % убеждают адресата, 24,2 % респондентов назвали их убедительными для себя). Получается, что респонденты используют в споре аргументацию, которую сами же считают неубедительной! Мы полагаем, что это связано с переносом внимания автора письма с адресата на тему сообщения (решая, **что** написать, забывают, **кому** это пишут), поэтому ищутся доводы, связанные с основным тезисом, но не оценивается их прагматический потенциал.

Также в связи с особенностями аргументации в электронной переписке следует отметить, что только 6,5 % респондентов вообще не просматривают историю переписки перед ответом. Это показывает, что коммуниканты как минимум рассчитывают на возможность реконструировать содержание переписки по предыдущим сообщениям, что лишает их необходимости восстанавливать в памяти содержание отправленного письма.

Особое внимание в опросе было уделено сравнительным особенностям бумажной и электронной переписки. Также важно было выяснить, насколько актуален традиционный формат переписки в свете развития информационных технологий. В ходе опроса респондентам было предложено указать, чем, по их мнению, отличаются электронная и бумажная переписки, выделить достоинства и недостатки каждой из них.

Многие из респондентов отметили, что электронная переписка очевидно опережает бумажную по скорости, надёжности и сохранности, позволяет дополнять переписку любым сторонним текстом, легко читаема и не требует особых затрат и усилий. В то же время, бумажная переписка позволяет и даже заставляет сосредоточиться именно на личности адресата/адресанта, чего электронная переписка, как правило, лишена. Традиционный эпистолярный жанр сосредоточен на пишущих, в то время как в электронном его аналоге основное внимание уделяется «теме» обсуждения (этот результат повторяет вывод, сделанный при исследовании аргументативного «репертуара» электронной переписки). Респонденты подчеркивали, что бумажная переписка дает ощущение тесного (вплоть до телесного) контакта с автором полученного письма; почерк, помарки и манера письма при этом дают дополнительную невербальную информацию, позволяющую более точно представить собеседника. Электронное письмо, напротив, не несет в себе индивидуальных черт коммуникантов, что делает его обезличенным.

При этом бумажная переписка на данный момент становится всё менее востребованной. В силу того, что стандартное письмо требует приложения больших усилий и вложения дополнительных временных и материальных ресурсов, к нему прибегают только в случаях, когда без него обойтись нельзя (переписка в условиях отсутствия доступа к Интернету, пересылка оригиналов документов, ритуальные послания: открытки и пригласительные), либо же с целью получения особого эпистолярного опыта, не имеющего электронных альтернатив. Так, например, в социальных сетях существуют сообщества, посвящённые бумажной переписке, в которых состоят люди, таким образом ищущие друзей [4]. То есть традиционная переписка превращается в своего рода хобби, нечто необязательное, в то время как переписка электронная становится одним из главных инструментов современной коммуникации.

Таким образом, смена формата традиционного письма на формат электронного сообщения изменяет его текстовые (в том числе лингвистические) характеристики, структуру и прагматическую специфику. Риторическое богатство традиционного эпистолярного жанра приносится в жертву логике обоснования и опровержения, а переживание переписки как значимого процесса уступает восприятию структуры диалога, его моментальному «схватыванию». Среди аргументативных средств воз-

никают новые (ссылки на интернет-ресурсы и визуальные материалы, прямое цитирование), недоступные бумажному формату письма; лингвистические приемы влияния становятся, напротив, беднее, в связи с невниманием к стилистике языка и обилием сокращений. И – самое важное! – изменение тематического содержания писем полностью меняет смысл самой переписки. Если раньше переписка была связана с обсуждением идей, мировоззренческих позиций, эмоциональных состояний, то сейчас она преимущественно направлена на решение сиюминутных практических проблем. Переписка более не является важным сектором глубокого межличностного общения – теперь она «инструмент коммуникации», соответственно, письма больше не имеют прежней смысловой нагрузки, полностью поглощенной электронным форматом.

Список литературы

1. E-mail: особенности виртуальной коммуникации. – Режим доступа: <https://docs.google.com/forms/d/1UqA9p4nAbGBUORQsPrFe9hOrbMqGGnP9ZYv2Sbi5WVvk/viewanalytics#start=publishanalytics>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
2. Алексеев А. П. *Философский текст: идеи, аргументация, образы* / А. П. Алексеев – М. : Прогресс-Традиция, 2006. – 328 с.
3. Баткин Л. М. Письма Элоизы к Абеляру. Личное чувство и его духовное опосредование / Л. М. Баткин // *Человек и культура: Индивидуальность в истории культуры*. – М. : Наука, 1990. – С. 126–163.
4. Бумажные письма. – Режим доступа: <https://vk.com/paperletter>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
5. Кожеко А. В. Эпистолярные жанры: традиционные и современные формы / А. В. Кожеко // *Современные проблемы науки и образования*. – 2015. – № 2 (ч. 3). – Режим доступа: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=23775>, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
6. Лутовинова О. В. Интернет как новая «устно-письменная» система коммуникации / О. В. Лутовинова // *Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена*. – 2008. – Вып. 71. – С. 58–65.
7. Методологические проблемы публикации философских текстов. Материалы конференции – «круглого стола» / Б. И. Пружинин, Н. С. Автономова, Т. В. Артемьева, В. К. Кантор, И. А. Михайлов, Е. В. Пастернак, В. Н. Порус, И. С. Разумовский, Л. Т. Рыскельдиева, А. В. Смирнов, Т. Г. Щедрина, В. В. Янцен // *Вопросы философии*. – 2016. – № 3. – С. 5–50.
8. Митина С. И. Философское письмо как жанр философского текста / С. И. Митина. – Режим доступа: http://www.rusnauka.com/ESPR_2006/Philosophia/4_mitina%20s.i..doc.htm, свободный. – Заглавие с экрана. – Яз. рус.
9. Мурасаки С. *Повесть о Гэндзи* : в 3 т. / С. Мурасаки ; пер. с яп., вступ. ст., приложение и коммент. Т. Л. Соколовой-Делюсиной. – Изд. 2-е, перераб. и доп. – СПб. : Гиперион, 2010. – Т. 1. – 592 с.
10. Переписка Гете и Шопенгауэра // Шопенгауэр А. *Собрание сочинений* : в 6 т. – М. : Республика 2001. – Т. 6. – С. 293–312.
11. Прайс Д. Дж. де С. Тенденции в развитии научной коммуникации - прошлое, настоящее, будущее / Д. Дж. де С. Прайс // *Коммуникация в Современной науке. Сборник переводов*. – М. : Прогресс, 1978. – С. 93–109.
12. Хлебникова О. В. Классификация жанров философской литературы / О. В. Хлебникова // *Вестник Кемеровского государственного университета*. – 2013. – № 4 (56), т. 1. – С. 201–207.

References

1. E-mail: osobennosti virtual'noy kommunikacii [E-mail: Features of virtual communication]. Available at: <https://docs.google.com/forms/d/1UqA9p4nAbGBUORQsPrFe9hOrbMqGGnP9ZYv2Sbi5WVvk/viewanalytics#start=publishanalytics>.
2. Alekseev A. P. *Filosofskiy tekst: idei, argumentatsiya, obrazy* [Philosophical text: ideas, reasoning, images]. Moscow, Progress-Traditsiya, 2006, 328 p.
3. Batkin L. M. Pisma Yeloizy k Abelyaru. Lichnoe chuvstvo i ego dukhovnoe oposredovanie [Letters of Heloise to Abelard. Personal feelings and spiritual mediation]. *Chelovek i kultura*:

Individualnost v istorii kultury [Man and Culture: Identity in the history of culture]. Moscow, Nauka Publ., 1990, pp. 126–163.

4. *Bumazhnye pisma* [Paper letters]. Available at: <https://vk.com/paperletter>.
5. Kozheko A. V. Epistolyarnye zhanry: traditsionnye i sovremennye formy [Epistolary genre: traditional and modern forms]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya* [Modern problems of science and education], 2015, no. 2, part. 3. Available at: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=23775>.
6. Lutovinova O. V. Internet kak novaya “ustno-pismennaya” sistema kommunikatsii [Internet as a new “oral and written” communication]. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A. I. Gertsena* [Proceedings of the Russian State Pedagogical Herzen University], 2008, vol. 71, pp. 58–65.
7. Pruzhinin B. I., Avtonomova N. S., Artemeva T. V., Kantor V. K., Mikhaylov I. A., Pasternak E. V., Porus V. N., Razumovskiy I. S., Ryskeldieva L. T., Smirnov A. V., Shchedrina T. G., Yantsen V. V. Metodologicheskie problemy publikatsii filosofskikh tekstov. Materialy konferentsii – “kruglogo stola” [Methodological problems of publication of philosophical texts. Materials of the round-table conference]. *Voprosy filosofii* [Problems of philosophy], 2016, no. 3, pp. 5–50.
8. Mitina S. I. *Filosofskoe pismo kak zhanr filosofskogo teksta* [Philosophical letter as a genre of philosophical text]. Available at: http://www.rusnauka.com/ESPR_2006/Philosophia/4_mitina%20s.i.doc.htm.
9. Murasaki S. *Povest o Gendzi* [The Tale of Genji]. St. Petersburg, Giperion Publ., 2010, vol. 1, 592 p.
10. *Perepiska Gete i Shopengauera* [Goethe and Schopenhauer Correspondence]. *Shopengauer A. Sobranie sochineniy v shesti tomakh* [Schopenhauer A. Collected works in six volumes.]. Moscow, Respublika Publ., 2001, vol. 6, pp. 293–312.
11. De Solla Pritse D. J. Tendentsii v razvitii nauchnoy kommunikatsii – proshloe, nastoyashchee, budushchee [Trends in the development of scientific communication – Past, Present and Future]. *Kommunikatsiya v Sovremennoy nauke. Sbornik perevodov* [Communications in modern science. Collection of translations]. Moscow: Progress Publ., 1978, pp. 93–109.
12. Khlebnikova O. V. Klassifikatsiya zhanrov filosofskoy literatury [Classification of genres of philosophical literature]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Kemerovo State University], 2013, no. 4 (56), vol. 1, pp. 201–207.